

FALSE INTERPRETER'S FRIENDS

Shutaya V.N.,

a second-year student of Orsha college named after P.M. Masherov, t. Orsha, the Republic of Belarus

Head teacher – Kulikova E.Y.

The English language is rich on phrases and it is not always easy to translate them correctly into the Russian language. When it comes to literature here it is more complicated. Because the right translation is not of first importance when it concerns literature. There is necessity to convey the author's style.

The relevance of our chosen theme is caused by necessity of systematization of the problems of translation, sequencing, as often the translators, especially on the first stage of his professional activities are faced with the typical problems and difficulties. To avoid errors in translation, the translator must know and see the challenges he may face and be able to avoid them.

The aim of our research is to analyze some interpreter's mistakes and warn you about them.

Material and methods. In our article we used works of the following interpreters V.N. Komissarov, A.N. Fedorov and L.S. Barhudarov. Material for research was online-translators: Google, Yandex, Promt and etc. And while working at the article we used the following methods: analysis of various sources of information (books, publications in magazines); the compilation of information, descriptive method with the elements of personal investigation; method of classification, systematization and comparison.

Results and discussion. The first problem an interpreter faces is an establishment of the word meaning between the Russian and English languages. Here 3 variants are possible:

- 1) The meaning of English word completely corresponds to the Russian meaning: Friday – пятница, voltage – напряжение;
- 2) A mono semantic or compound English word corresponds to few Russian words: solid fuel – твёрдое топливо; solid silver – чистое серебро; solid line – сплошная линия; solid business – солидное дело
- 3) There is no Russian equivalent of the English word:

The blue – veined Swedish capital... – Шведская столица украшена синими лентами каналов... [3].

In this research we would like to pour light on some problems of translator's ignorance and warn you about possible mistakes in the future.

Everybody heard about the wonderful table called Swedish, Swedish wall is familiar for sport lovers and the strange wedding tradition – Swedish family. All this thing were called Swedish because of the wrong translation of word "suit" (it is heard like "Swede"). That's why suite table became Swedish table.

We think that everyone understands that he can be fired because of one wrong word translation as M. S. Gorbachev's interpreter. He didn't hear about political correctness. This statement was invented a long time ago. It includes:

- 1) Racial and inter-ethnic attitudes: Afro-American – not Negroes; indigenous people – not Natives;
- 2) Physical and mental faults: disabled people – not invalids;
- 3) Poverty and class inequality: less fortunate – not poor [3].

That's why you need to have large vocabulary for such important work.

There is only one advice for the next assembly of examples: you should know these expressions by heart in order to not to get into ridiculous situations. We call them false interpreter's friends which are words in two languages (or letters in two alphabets) that look or sound similar, but differ significantly in meaning. The term is a shortened version of the expression "false friend of a translator", the French version of which (*faux amis du traducteur*) was introduced by the linguists Maxime Kœssler and Jules Derocquigny in 1928, in the book *Les Faux Amis ou les trahisons du vocabulaire anglais* (False Friends, or the Pitfalls of the English Vocabulary, with a sequel, *Autres Mots anglais perfides*). A special case of false cognates are pseudo international, cross — language homonyms associated (by its graphic and/or phonetic form) with the words of the international vocabulary and causing all sorts of difficulties in the translation: full of or statements, violation of lexical compatibility and stylistic coordination of the words in the utterance [1].

The first word in our list is the word "list". Explanation is simple. How would you translate "лист бумаги" in English? Pupil or translator-twoness would say "a list of paper", but fortunately everybody knows the answer "a sheet of paper". The word "grey" is also sly. How should we translate "grey hair" into Russian? You must get "седые волосы", but not "серые волосы". Beginners can stick here. That concerns their "ground floor" and our "первый этаж". You cannot believe, but it is the same floors.

We frequently come across literal translation, direct translation, or word-for-word translation. It is the rendering of text from one language to another one word at a time with or without conveying the sense of the original whole. In translation studies, "literal translation" denotes technical translation of scientific, technical, technological or legal texts. In translation theory, another term for "literal translation" is "metaphrase"; and for phrasal ("sense") translation – "paraphrase." When considered a bad practice of conveying word by word (lexeme to lexeme, or morpheme to lexeme) translation of non-technical type literal translations has the

meaning of mistranslating idioms, for example, or in the context of translating an analytic language to a synthetic language, it renders even the grammar unintelligible.

The concept of literal translation may be viewed as an oxymoron (contradiction in terms), given that literal denotes something existing without interpretation, whereas a translation, by its very nature, is an interpretation (an interpretation of the meaning of words from one language into another) [2].

Conclusion: Based on our analysis we can make the following conclusion. To make a worthy translation an interpreter can use any type of information. According to our research the primary aim of an interpreter is to understand people's feelings, emotions, but not only translate the word.

Reference list:

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 400 с.
2. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р. Валент, 2005. – 250 с.
3. Мисуно, Е.А. Перевод с английского языка на русский язык / Е.А. Мисуно. – М.: Высшая школа, 2013. – 256 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ СБОРНИКА «URBI ET ORBI» («ГОРОДУ И МИРУ») ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Яковенко С.Г.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Воссозданный художником при помощи речи, фантастический или реальный, предметный или духовный, мир Д.С. Лихачев называл *внутренним миром* произведения: «Каждое художественное произведение отражает мир действительности в своих творческих ракурсах <...>. Мир художественного произведения воспроизводит действительность в некоем «сокращенном», условном варианте <...>. Литература берет только некоторые явления реальности и затем их условно сокращает или расширяет» [2, с. 94].

Художественный мир может включать в себя как факты действительности, так и элементы вымысла. Творчество художника озаменовано творческой свободой с ее гармонией и хаосом, что позволяет постичь бытие. И через свое искусство Валерий Яковлевич Брюсов стремился постигнуть внутренний мир человека, передать то, что таится в душе. Поэтому читателю очень важно знать об этой концепции поэта и следовать за написанными строками, приближаясь к мироощущению автора.

Цель работы – проанализировать сборник стихотворений В.Брюсова «Urbi et orbi» («Городу и миру»), выявить особенности художественного мира, воссозданного Брюсовым в своих произведениях. Выделить ключевые черты художественного бытия и мироощущения художника в данный период времени, отраженные в текстах произведений.

Материал и методы. Материалом исследования послужил четвертый сборник поэта-символиста «Urbi et orbi» – стихотворения, написанные В.Брюсовым в период с 1901–1903 гг. Методы исследования: литературоведческий анализ, обобщение и сопоставление литературных произведений.

Результаты и их обсуждение. Для реализации поставленной цели мы определили следующие задачи: 1) проанализировать стихотворения, включенные в сборник «Городу и миру»; 2) определить лейтмотивы сборника; 3) сделать выводы о мироощущении В. Брюсовым окружающей действительности, особенностях ее воссоздания и интерпретации в сборнике. При анализе художественных текстов рассматривали следующие компоненты мира произведения: хронотоп, сюжет, включающий персонажи и события, компоненты художественной действительности («факты поведения персонажей, их портреты, явления психики; факты окружающего людей бытия: вещи, картины природы» [2, с. 158]), художественные детали.

Большинству читателей Валерий Брюсов известен как основоположник урбанизма в литературе. Отголоски этой приверженности мы находим уже в названии сборника. В своей автобиографии Валерий Яковлевич утверждал следующее: «... я <...> обращаюсь не только к тесному «граду» своих единомышленников, но и ко всему «миру» русских читателей» [1, с. 369].

Вероятно, именно поэтому в большинстве стихотворений, включенных в сборник, место указывается конкретно: «*борозды земного луга*» («В ответ»), «*города морское дно*» («Побег»), «*улица в нашей столице*» («Фабричная»).

О времени автор повествует гораздо абстрактнее. Чтобы точно узнать время происходящих событий, надо быть внимательным читателем и следить за природой: «*лучей зрачки горят на росах*» – утро, «*трав серебряная влага*» – лунная ночь, время года – весна-лето. Не редко поэт использует прием ретроспективы: лирический герой возвращается мысленно к своему прошлому или прошлому своей страны («По улицам узким...», «В ответ»). Иногда одно стихотворение может соединять в себе весь временной пласт: отголоски прошлого, настоящее и взгляд в распростертое будущее: «*Я песни слагал вам о счастье, о страсти, о высях, границах, путях, / О прежних столицах, о будущей власти, о всем распростертом во прах*» [1, с. 82]. Чаще всего Брюсов обращается к ночи, с ее тайнами, желаниями и мыслями («*Ночь – как тысяча веков, / Ночь – как жизнь в полях за Летой*» [1, с. 99]). На категорию времени указывают